

А. Р. КАЛАШНИКОВА
(Волгоград)

ТИПЫ РИТМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Обсуждается понятие ритмической матрицы прозаического текста, рассматриваются ритмические модели – фоническая, лексическая, морфологическая и интонационная.

Ключевые слова: *прозаический текст, ритмические единицы, ритмическая организация, ритмическая модель.*

В последние годы значительно усилился интерес лингвистов к ритмической организации прозаического текста. Анализ результатов, полученных к настоящему времени, позволяет сделать вывод о том, что ритм является неотъемлемой характеристикой любого вида прозаического текста – художественного, публицистического, научного. В самом общем смысле ритм вслед за М. Л. Гаспаровым можно определить как «периодическое повторение каких-либо элементов текста через определенные промежутки» [4, с. 85].

Изучение речевого ритма имеет давние традиции, уходящие корнями в глубокую древность. Еще в античности было замечено, что проза является ритмически организованным типом речи. Аристотель утверждал: «...Все измеряется числом, а по отношению к форме речи числом служит ритм, метры же – его подразделения, поэтому-то речь должна обладать ритмом, но не метром, так как в последнем случае получаются стихи. Ритм не должен быть строго определенным, это будет в том случае, если он будет простираться лишь до известного предела» [2, с. 17].

В современных исследованиях (Л. В. Златоустова, М. В. Хитина, Г. Н. Гумовская, А. В. Чичерин, О. А. Корниенко и др.) подход к ритму прозы неоднозначен. По утверждению М. М. Гиршмана, ритм «по-разному проступает на самых различных уровнях литературного произведения, он может быть обнаружен и в чередовании более или менее образно насыщенных отрывках текста, в повторах и контрастах тех или иных тем, образов, мотивов и ситуаций и т.п.» [3, с. 247]. По мнению Г. Н. Гумовской, ритм выступает условием целостности текста, его смысловой и эстетической доминантой [7, с. 3]. Для текстов любого типа ритм является значимым параметром, основой для выделения которого является повторяемость. Ритмические единицы прозаических текстов расположены в строгой иерархии и являют собой единое целое. Ритмическую структуру текста можно выделить как в письменных, так и в устных текстах, но в первых ритм более упорядочен и его основу составляют одни и те же ритмические единицы, к которым относят ритмическую группу, синтагму, фразу и сверхфразовое единство.

Минимальной ритмической единицей языка является ритмическая группа, которая содержит три-четыре слога, один из которых ударный. Если в ритмическую группу входит несколько слов, то они составляют единое смысловое целое.

Синтагма является более крупной ритмической единицей, объединяющей до 15 слогов, из которых ударными могут быть от двух до пяти слогов. Пауза – это основное средство членения на синтагмы. Внутри синтагмы невозможно сделать паузу, эта единица представляет собой тесное смысловое и ритмическое целое. Можно сказать, длину синтагмы определяет длительность взятого человеком дыхания, поэтому чаще всего размер синтагмы составляет 7–8 слогов, т.к. именно столько слогов можно произнести без напряжения на одном дыхании.

Фраза, по мнению Г. Н. Гумовской, является ритмической единицей только тогда, когда она совпадает с синтагмой или сверхфразовым единством, что делает ее соразмерным компонентом, периодичность которого четко воспринимается. В других случаях фраза обладает большой вариативностью длительности и ее периодичность воспринимается затруднительно (Там же, с. 27).

Сверхфразовое единство объединяет в себе все перечисленные ранее ритмические единицы – ритмическую группу, синтагму, фразу – и являет собой единое смысловое целое. Максимально длительная пауза служит средством членения текста на синтагмы.

С понятием ритма неразрывно связано понятие ожидания. Человек ощущает ритм неосознанно, поскольку ритмичность заложена в самом нашем мироустройстве и пронизывает буквально все области земного и вселенского существования. Достаточно 3–4 повторов, чтобы возникла периодичность, чтобы явление стало ожидаемым.

В прозаическом тексте выявляются различные виды повторов, которые реализуются в виде ритмических моделей и создают ритмическую матрицу текста. По сути, описать все виды текстовых повторов значит выявить ритмическую матрицу текста. Авторская интенция задает ритмическую универсалию, которая предопределяет структуру текста. Саму эту универсалию можно охарактеризовать как устойчивую ритмическую модель, неизменно воспроизводящуюся в тексте.

Под ритмической моделью (РМ) текста мы понимаем постоянно воспроизводимую универсалию, предопределяющую ритмическую матрицу текста. В эту матрицу вписаны все виды РМ, реализуемых в тексте.

Ритмическая организация текста усиливает авторскую интенцию, повышает воздействие на адресата, помогая ему ощутить сопричастность прочитанному. Гармония любого текста создается именно на ритмическом уровне. Индивидуальный авторский ритм задается сложным взаимодействием РМ и является доминантой организации текстов любого типа.

Занимаясь проблемой ритма прозаических текстов, О. А. Корниенко подробно рассматривает все уровни ритмообразования на примере орнаментальной прозы Б. Пильняка, в частности выстраивает парадигму различных типов ритмизации на примере романа «Голый год» [8]. Эта типология взята нами за основу для выделения РМ прозаических текстов.

Рассмотрим основные типы РМ, которые реализуются в прозаических текстах:

- фоническая (звукоподражания, ассонансы, аллитерация, повтор слоговых групп);
- лексическая (повтор одного слова или слов, близких по значению);
- грамматическая (повтор грамматических форм);
- синтаксическая (повтор словосочетаний, фраз, чередование простых и сложных синтаксических конструкций, а также сверхфразовых единств);
- интонационная (как правило, выделяется пунктуационно; знаки пунктуации выступают как средства выражения авторской интенции, ритмизации, смыслового акцентирования).

Все эти ритмические модели в тексте реализуются в совокупности, образуя единое текстовое пространство, которое можно назвать ритмической матрицей текста. Поскольку РМ прозаического текста не может реализоваться на уровне ритмической группы и синтагмы, за единицу анализа мы примем сверхфразовое единство. Попробуем рассмотреть, как реализуются РМ прозаического текста на примере статьи И. Вирабова «Сказки погорячее» (Рос. газ. 2012. 15 нояб.).

Фоническая ритмическая модель реализуется в построении ассонансных и аллитеративных рядов: *Жил-был на свете колдун, а может, царь. Или дед да баба. Да многие жили-были – можно и не продолжать, всем сразу ясно: сказки все это. А что сказка, то не быть. К повседневности отношения никакого. Хотя... Почему ж тогда сказки всю жизнь преследуют нас по пятам, будто матрицы? Странное дело.* В анализируемом фрагменте аллитеративный ряд выстраивается на звуках [ж], [б], [д], ассонансный – на гласных [а], [ы], [и].

Лексическая ритмическая модель реализуется в повторе сквозного слова: *Конец года весь в сказочных датах. 200 лет первому сборнику сказок братьев Гримм. 175 лет – андерсеновскому «Новому платью короля». 105 лет «маме Карлсона» Астрид Линдгрен. 345 лет «папе Гулливера» Джонатану Свифту. 210 лет автору «Маленького Мука» Вильгельму Гауфу. Вот сколько поводов – читать, уми-*

ляться. В приведенном контексте сквозное слово *лет* в связке с числительным является устойчивым повтором и создает лексическую РМ текста.

Грамматическая лексическая модель реализуется в нагнетании однокоренных слов и разных форм одного слова: *«Владелец заводов, газет, пароходов», «новый политик Михаил Прохоров однажды посвятил сказкам целое эссе, колонку. Классифицировал сразу: есть сказки – и Сказки. В жизни он «поставил себе сказочную задачу достичь совершенства бытия и смочь в 75 лет все то же самое, что и в 25». Но рядом всегда должны быть «девочки Сказки». Полифония смыслов выплеснется на выдохе: «Идет новая эпоха сказок! Сказки всегда шли в ногу со временем»...*

Синтаксическая ритмическая модель реализуется в тексте данной статьи за счет повторов одних и тех же синтаксических конструкций. Автор широко использует простые предложения, что создает отрывистый, рубленый ритм: *Автор «Щелкунчика», «Крошки Цахеса» и «Кота Мурра» Эрнст Теодор Амадей Гофман страшно пил. Дочь погибла. Жену тяжело ранили в голову. Первые горячки. Умер в одиночестве. Его ученик Вильгельм Гауф успел написать «Маленького Мука», «Карлика Носа», жениться – и тут же умер, в 24 года.*

Интонационная ритмическая модель реализуется через использование риторических фигур вопроса и восклицания: *А Уолт Дисней! Кто ж мультиков не знает? А он вовсе чудовище. Жену Эдну Пенс избивал (как и сотрудников «Дисней Уорлд Продакшнс»), дважды сломал челюсть, один раз ребро. Дочь не замечал. Жена хотела второго ребенка – согласился лишь на приемную дочь. Как-то в церкви жене: «Кто эта милашка?» – «Это твоя дочь, кретин!». В данном отрывке имитация живой разговорной речи также служит средством реализации интонационной РМ.*

Мы считаем ритм прозаических текстов необходимым условием для понимания авторской интенции. Ритм текста, имплицитно воздействуя на адресата, помогает постижению внутренней смысловой доминанты.

Большинство исследователей обращаются к ритмической организации художественной прозы, видя в ней широкое поле для реализации различных РМ. Между тем, на наш взгляд, ритмическая организация публицистических текстов заслуживает самого пристального внимания. Изучение ритма прозаических текстов проводилось в основном на материале художественной прозы, публицистические тексты с точки зрения ритмообразования изучены мало. Это открывает значительные исследовательские возможности в сфере выявления и функционирования РМ в текстах современной российской публицистики.

Реализация РМ в публицистическом тексте приводит к усилению авторского воздействия на адресата, к повышению эмоционального и эстетического восприятия текста. М. Л. Гаспаров в своей работе «Метр и смысл» говорит о том, что в каждом стихотворном размере, с одной стороны, заложена та или иная смысловая окраска, а с другой – содержится то, что «по привычке», в силу прецедентных текстов имеет ту или иную содержательную окраску. Ученый видит между метром и смыслом как органическую, так и историческую связь. Органическая связь существует между элементами одного уровня – образного, языкового и ритмического, историческая – между элементами разных уровней (ритмом и языком, ритмом и образным строем). Автор стихотворного произведения неосознанно (или осознанно) выбирает для своего творения именно тот стихотворный размер, который позволит во всей полноте реализовать авторскую интенцию [3]. По нашему мнению, такую же закономерность можно выявить, говоря о прозаических текстах и реализуемых в них РМ.

Литература

1. Антипова А. М. Ритмическая система английской речи. М. : Высш. шк., 1984.
2. Аристотель. Риторика // Русская риторика : хрестоматия / авт.-сост. Л. К. Граудина. М. : Просвещение ; Учеб. лит., 1996. С. 12–22.
3. Гаспаров М. Л. Метр и смысл. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000.

4. Гаспаров М. Л. Ритм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК: Интелвак, 2001. С. 875–876.
5. Гиршман М. М. Литературное произведение: Теория художественной целостности. М. : Яз. слав. культур, 2007.
6. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М. : Сов. писатель, 1982.
7. Гумовская Г. Н. Ритм прозаического текста: проблемы, поиски, решения // Сборник научных трудов. М. : РИПО ИГУМНО, 2008. Вып. 11. С. 4–36.
8. Корниенко О. А. Ритмическая парадигма орнаментальной прозы Бориса Пильняка («Голый год») : статья первая // Русская литература. Исследования : сб. науч. тр. Киев : БиТ, 2008. Вып. XII. С. 43–64.

Types of rhythmic models of prosaic texts

There is discussed the notion of rhythmic matrix of a prosaic text, considered the rhythmic models – phonic, lexical, morphological and intonational ones.

Key words: *prosaic text, rhythmic units, rhythmic organization, rhythmic models.*